

МЭРИ ЭГО

СМЕРТЬ
В ОБЪЯТИЯХ
ЖИЗНИ

мистическая история любви

16+

**Мэри Эго
Кира Иствуд
Смерть в объятиях Жизни.
Мистическая повесть о любви**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66714580

SelfPub; 2024

Аннотация

Ангел Смерти не должна любить... И уж точно не должна любить ангела Жизни. Но это случилось, и теперь единственный выход – прятать чувства, чтобы о них никто не узнал. Вот только как это сделать, если душу пожирает болезнь, а сердце захватил самый настоящий демон Печали.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мэри Эго, Кира Иствуд

Смерть в объятиях

Жизни. Мистическая

повесть о любви

Пролог

Ночь взорвалась визгом тормозов. Обеспокоенные лица выглянули из окон, из ночного кафе выбежали люди. Кто-то начал звонить в полицию, а кто-то в скорую, надеясь, что ещё можно помочь рыжеволосой девушке, лежащей на асфальте сломанной куклой.

Люди суетились, кричали, а тем временем ночной воздух дрогнул. На улице сгустились тени, из них соткалась высокая женская фигура.

Сначала проявились глаза, похожие на далёкие ледяные звёзды, затем молодое лицо – бледное и безразличное, как гипсовая маска. На узкие плечи легла угольная коса.

Таинственная женщина шагнула под свет фонаря... Её одежда ниспадала свободным покроем. Руки, прятавшиеся в чёрные перчатки, были длинными, неестественно тонкими, словно кости, обтянутые кожей.

Никто и взгляда не бросил на появившуюся из ниоткуда незнакомку, словно она была невидимой для глаз.

Заунывно гудела разбитая машина, вокруг потерпевшей суетились люди. По асфальту ползло алое пятно, подбираясь к остроносым ботинкам гостьи.

Погладив свою чёрную кóсу, она прошептала:

– Пора... – и шагнула к лежащей на земле девушке. Та рвано дышала и дрожала всем телом.

Присев рядом, гостья потянулась к ней. Кончиком длинного пальца она дотронулась до лба умирающей. Та замерла, а затем, с последним выдохом, расслабилась. Из её груди потянулась ниточка света, а спустя секунду в воздухе зависла светящаяся дымка.

Минута прошла в молчании, а потом из дымки раздался тихий девичий голос:

– Я умерла?

– Да, – кивнула гостья с холодными глазами.

– Попала под машину... – прошептала дымка, – это конец? Ничего нельзя изменить?

– Нельзя.

– Но Макс... он даже плакать не станет. Он меня никогда и не любил, я сегодня узнала...

– Это печально.

– Печально... но у вас лицо безразличное. Вам меня совсем не жаль? Я ведь была хорошим человеком и так сильно любила, а он...

– Предал? Бросил? Не замечал? – голос гостьи был бесцветен и пуст.

– Да, но... но теперь, когда вы сказали это с такой скукой, мне тоже это кажется глупым. Я глупая, да?

Незнакомка пожала острыми плечами:

– Любовь слепа.

– Очень жаль, что так... А вы, должно быть, Смерть?

– Так меня называют. Я ангел, слуга всевышнего – одна из многих. Боишься?

– Нет... Или да? Перерождение существует?

– Для чистых душ. У тебя как раз такая, – Смерть провела над собой пальцами, словно играя на невидимом пианино. В воздухе закружилась тьма, а потом из неё вылетела чёрная птичка размером с ладонь.

– Ой, что это?

– Это мой слуга. Он проведёт тебя через лимб, – ответила Смерть. Птица уселась ей на плечо и застыла как неживая.

– Ладно, хорошо... Я почему-то совсем не боюсь. Но можно спросить?

– Что?

– Что произошло у вас? Вы такая грустная.

– Разве? – глаза Смерти полыхнули голубым огнём.

– Да. У вас взгляд печальный, но не из-за меня. А из-за кого? Вы... вы тоже кого-то безответно любите?

Смерть склонила голову, чуть плотнее сжала бледные губы, а потом щёлкнула пальцами.

Дымка скукожилась до размера теннисного мячика, потом стала менять форму, превращаясь в крохотный лучик. Чёрная птица на плече расправила крылья и взмыла в воздух, вместе с лучиком они устремились ввысь.

Проводив их долгим взглядом, Смерть обернулась на суетящихся кругом людей. Рядом с мёртвой девушкой на коленях сидел молодой парень. Он держал её за руку, а слёзы текли по его щекам.

Сердце Смерти кольнуло и отпустило.

“Интересно, это тот самый?” – мелькнула и исчезла мысль. Отвернувшись, Смерть бросила взгляд на покосившееся боковое зеркало разбитой машины. Заглянула в него.

Отражение всплыло, словно из глубины озера: чёрные волосы, бледное лицо без единой морщины, безразличие на каждое черте. Смерть взгляделась в свои глаза – яркие, голубые, но не того нежного голубого цвета, каким бывает небо в солнечный день, а словно луч, отражённый от глыбы льда. Губы – бордовые, с синим отливом, как у смертельно замёрзшего человека. Скулы высокие, впавшие щёки, длинная шея. Где тут прячется “любовная печаль”, которую разглядела душа девушки, Смерть так и не поняла.

– Плохо, что она заметила, – пробормотала Смерть. – Очень плохо... неужели мне становится хуже?

Ведь если даже простые души стали замечать отпечаток печали, то скоро заметят и ангелы. Впрочем, Смерть мало с кем пересекалась. От неё предпочитали держаться подаль-

ше.

“Это всё неважно”, – решила Смерть, выпрямляясь и легко взлетая к небу. В ближайшем доме, в одной из квартир тяжело дышала старушка, ещё не знающая, что это её последние секунды. Обычно такой работой занимались воплощённые слуги, а лично Смерть приходила лишь к великим творцам и великим грешникам, но в последнее время и с теми и с другими было туго, а сидеть без дела Смерть не хотела... и не могла. Иначе слишком много нехороших мыслей лезло в голову...

“Надо думать о работе, и всё пройдёт. Само рассосётся”, – сказала себе Смерть, сквозь стену проходя в квартиру.

“Подумаешь, печаль... Ерунда. Я не позволю ей вырваться, никто никогда не узнает”, – решила она, прикасаясь к морщинистому лбу умирающей женщины...

Глава 1

– Объявляю собрание открытым! – уперев руки в стол, провозгласил Мудрость. Это был высокий мужчина с бородой, как у дровосека, и буйной рыжей гривой, которая делала его похожим на растрёпанного льва. Иногда он даже в этого льва обращался... особенно если подчинённые выводили старшего ангела из себя.

Остальные восемь ангелов страдальчески вздохнули, соорудив кислые мины. Это были вовсе не те сияющие безупречные создания, какими их рисуют иконописцы и поэты, скорее они походили на замученных работой офисных сотрудников, которых в очередной раз костерит начальство.

Собрание проходило в Поднебесье, в доме Мудрости. Потолки тут были высокими, а арки дверей широкими, словно дом был построен для великана. Стены пестрели всевозможными циферблатами, и все они показывали совершенно разное время.

Центр гостиной занимал длинный стол. Собравшиеся за ним даже не пытались изобразить радушие. Наоборот, всячески подчёркивали своё недовольство, кто вздохами, кто косыми взглядами, кто злобными усмешками.

Всё потому что ангелы противоположных стихий друг друга не выносили. Кому понравится коллега, задача которого топтать и портить твой труд? Казалось бы, зачем вооб-

ще создавать ангелов, которые только и делают, что мешают друг другу! “Воистину пути всевышнего неисповедимы”, – недовольно думали по этому поводу ангелы.

Со Всевышним Создателем спорить никто бы не рискнул, но даже сам Мудрость косо поглядывал на перевязанного бинтами ангела Безумия. Любовь делала вид, что не замечает ангела Обмана и его друга ангела Болезней. Война сел как можно дальше от ангела Гармонии.

...но все эти ангелы с теплотой тянулись взглядами к светловолосому ангелу Жизни.

И все как один игнорировали застывшую в дальнем конце стола бледнолицую Смерть.

Она не шевелилась и будто не дышала, сидела прямо, как палка, сложив длинные пальцы в замок, и не отрывала взгляда льдистых глаз от столешницы. Единственным, кто бросал на Смерть, пусть и негодующие, но взгляды, был Жизнь – самый древний, самый могущественный и самый эмоциональный ангел из всех присутствующих на собрании.

– Господа небожители, какие жалобы есть по отделам? – спросил Мудрость, постукивая пальцами по столу. – Любовь, начнём с тебя.

– У меня вагон жалоб! – Любовь надула пухлые губки. – С каждым кварталом дела хуже и хуже! Люди совсем перестали доверять чувствам! Думают об одной лишь выгоде. Называют любовь всего лишь гормонами, представляешь?

– Не вижу тут ничего плохого, – пожал плечами Муд-

рость. — Наука ещё никогда не мешала чувствам. Если это всё, то... следующий.

После некоторого обсуждения оказалось, что Обман недоволен человеческой смекалкой, Безумие ругает успокоительные препараты и медитации, Война сетует на мирные договоры, а Гармония обвиняет Войну в жестокости и разжигании конфликтов. Смерть отмолчалась, а Болезнь единственный был всем доволен. Ещё бы, ведь раньше его сдерживал ангел Исцеления, а теперь эту работу с трудом выполняли Мудрость и Любовь. Самым последним высказался Жизнь. Он поднялся с места и прямо из воздуха достал какую-то бумагу.

— По моим подсчётам, — начал он многозначительно, но раздражаясь с каждой следующей фразой, — ...за последний год случаи гибели людей в дорожных происшествиях увеличились на 13%. Смертельный исход в ряде заболеваний вырос на 19%, а смерть от игровой зависимости достигла небывалых 5%. Я думаю, кто-то слишком много работает, — проскрежетал Жизнь зубами и уставился на Смерть, которая, и без того сидящая прямо, вытянулась по струнке.

Мудрость многозначительно кивнул:

— Да, я тоже заметил неприятную тенденцию к увеличению оттока душ. Смерть, прошу тебя, прокомментируй ситуацию.

Смерть беспокойно поправила косу, на вечно бледных щеках выступил нервный румянец, воздух вокруг стал потрес-

кивать так, как если бы она собиралась телепортироваться куда-нибудь подальше.

– Думаю, – тихо, но твёрдо сказала она, – процент несколько преувеличен. Ничего необычного я не заметила и никаким образом в ход вещей не вмешивалась. Все отправления строго по графику.

– По графику, говоришь! – прорычал Жизнь резко выходя из-за стола и широким шагом направляясь к Смерти. – Уверена, что никогда не переступала черту? Уверена, что забирала только тех, кто уже перешагнул грань?

– Да, – тихо сказала Смерть, гордо вздёрнув подбородок.

– А я вот сомневаюсь! Ты так редко появляешься на собраниях, что закрадываются мысли, уж не скрываешь ли чего? Признайся, тебе нравится разрушать то, что мы с таким трудом создаём? Нравится убивать?! – гаркнул ангел, останавливаясь рядом и ударяя по столу.

В воздух взметнулись искры.

Смерть растерянно моргнула. Жизнь пылал красками, по его коже проходили алые, изумрудные, ярко-рыжие волны, глаза горели огнём. Светлые волосы были всклокочены, кулаки сжаты. От такого зрелища Смерть чуть не проглотила собственное сердце, которое подпрыгнуло к горлу.

– Отвечай!

– Чего тебе надо от меня?! – выпалила Смерть, с трудом переваривая всеобщее внимание. Алые пятна покрывали уже не только её лицо, но и шею. Ей хотелось стать невиди-

димкой, лишь бы спрятаться от яростного взгляда солнечного ангела. Выносить его злобу было подобно пытке.

– Жизнь, успокойся! – сурово крикнул Мудрость. – Смотри, уже туч нагнал!

Под потолком зала и правда угрожающе набухли сизые тучи.

– Ох, опять промокнем, – простонала Любовь.

– Пахнет дракой, – ухмыльнулся Война.

– Давайте без ссор! – попросила Гармония.

Жизнь их словно не слышал, прожигая взглядом пунцовое лицо Смерти. Та отворачивалась, отводила взгляд, закрывалась руками. Ей не нравилось внимание... особенно, внимание Жизни. Он ведь мог и разглядеть *то*, что в последний год так часто стали замечать умершие.

– Да не дёргайся ты, – вдруг сказал Жизнь, хватая Смерть за плечи. Та вконец растерялась, а в следующий миг у неё за спиной материализовались смоляные плети. Они со свистом рассекли воздух, отталкивая Жизнь подальше.

– Прекратить балаган! – крикнул Мудрость. – Смерть, убери эти штуки! Жизнь, сядь на место! Ты же знаешь правила! Никаких разборок под крышей моего дома!

– Но...

– Никаких “но”! Последний раз тебя предупреждаю. Твоё особое положение у Всевышнего не даёт тебе права делать что вздумается. По поводу оттока душ – ты прав, он увеличился. И это одна из причин сегодняшнего собрания. Я уже

изучил этот вопрос и нарушений в работе Смерти не выявил! Никакого вмешательства с её стороны, поэтому твои нападения на коллегу беспочвенны.

Смерть незаметно выдохнула. А Жизнь недовольно скрестил руки.

– Тогда откуда такие цифры?

– Из-за Скверны, – хмуро сообщил Мудрость. – В городах участились случаи нападения на людей. Теперь, когда нет Исцеления, латать разрывы реальности некому, отсюда и проблема. Пока Всевышний не завершит создание нового ангела с подходящими способностями, придётся справляться самим. Раз ты самый бойкий, отправишься на охоту, понял? Тем более, это в твоих же интересах! Я дам координаты.

– Я всеми руками за, – гордо заявил Жизнь и, кинув ещё один негодующий взгляд на Смерть, пошёл обратно на своё место... но вдруг остановился.

– Ну? Что ещё? – устало спросил Мудрость.

– Мне нужен напарник.

– Выбирай кого захочешь, только отстань от меня!

– Кого хочу? – Жизнь обвёл горящим взглядом присутствующих.

– Возьми меня! – попросила Любовь.

– Я справлюсь лучше, – улыбнулась Гармония. Следом голоса подали Война, Безумие, Обман. Все они были не против помочь Жизни, ведь без него не было бы их самих, но тот остановил взгляд на самой тихой фигуре.

– Ты!

Все удивлённо ахнули. Смерть испуганно встрепенулась и отрицательно замотала головой.

– Нет! – сказала она. – Я категорически против. Мудрость, скажи ему, чтобы выбрал кого-нибудь другого.

Ангелы смотрели на неё с неприязнью.

Не то чтобы Смерть им что-то сделала, но она слишком отличалась, словно чёрная ворона среди белоснежных голубей. Все прочие ангелы были созданы Всевышним из светлой энергии. Она же была создана из энергии тёмной, сродни той, из которой рождалась скверна.

Большинство небожителей относились к Смерти настороженно, стараясь не ссориться, но и не сближаться. Никому не нравилось думать, что настанет миг, когда Смерть придёт и по их души.

Жизнь и вовсе был готов вспыхнуть злостью лишь при упоминании Смерти. Мудрость всегда держал вежливый нейтралитет. И сейчас, судя по его задумчивому лицу, он что-то просчитывал в уме.

– Взять в напарники Смерть. В этом есть смысл, – наконец, сказал Мудрость. – Ты вторая по боевой оснастке, да и скверну чуешь за версту. Если обещаете не поубивать друг друга, то так и быть.

– Я несогласна, – запротестовала Смерть, но Мудрость поднял руку, прося тишины.

– Скверна, прежде всего, добавляет работы именно тебе,

Смерть. Поэтому борьба с ней, можно сказать, в твоей зоне ответственности. Протест отклонён. На этом собрание объявляю закрытым.

Глава 2

Жизнь нагнал Смерть уже в воротах Поднебесной. Зашагал рядом, словно они давние приятели. Какое-то время ангелы шли вместе, пока Смерть неожиданно не остановилась и не развернулась к нему:

– Зачем ты попросил меня в напарники?! – с негодованием спросила она. – От скуки?

– Хотел кое-что проверить... – Жизнь выглядел спокойным, и только колючие искры в глазах выдавали его настроение.

– Мне неинтересны твои игры!

– Я и не думал с тобой играть.

– Ладно, плевать! На охоту отправимся завтра, до этого времени оставь меня в покое, – потребовала Смерть, недовольно скрещивая тонкие руки.

– Конечно, а теперь постой спокойно.

– Я не собираюсь...

Жизнь не слушал, вместо этого шагнул к Смерти и бесцеремонно обхватил её за худые плечи, взгляделся в испуганное лицо.

– Отвяжись! – зашипела ангел, отталкивая наглые руки и заливаясь краской до самых кончиков ушей.

– Так и знал... – глухо ответил он отступая. От его тона кровь застыла в жилах Смерти. – Удивительно, что другие

ничего не заметили. И как давно?

– Не понимаю, о чём ты.

– Печаль. Слишком явная, чтобы ты заболела ею недавно. Где подцепила? Ты вообще головой думаешь?

– Ты ошибаешься! Я вовсе не...

– Знаешь, теперь всё встало на места, – голос Жизни звенел от негодования. – Увеличение смертности, скверна. Ещё бы!

– Как это вообще связано?

– Очень просто! Когда ангел Смерти ходит прибитый печалью и не такое может случиться. Ты же знаешь, что для небожителя нет болезни хуже! Понятно, почему ты лицо отворачивала и на собрания не приходила. Знала, значит. Специально никому ничего не сказала? Чтобы подольше пировать на чужих несчастьях, а потом прикинуться невиновной? Признайся, тебе нравится убивать?

Жизнь продолжал, сверкая глазами от подступающего гнева. А у Смерти внутри всё переворачивалось, словно она застряла в петле на Американских горках. Раз петля. Два петля. Затошнило. Со спины снова выползли чёрные щупальца, грубо отталкивая Жизнь подальше. Не было сил его слушать, горечь душила. Ведь это из-за него. Из-за него она заболела!

– Печаль – не твоя проблема! – Смерть сжала кулаки до боли.

– Очень даже моя! – возразил Жизнь, но как-то неуверенно.

но.

– Мудрость же сказал, что моего вмешательства не было. Значит, болезнь ни при чём! А забирать жизни – моя работа. Работа, и всё! – выкрикнула Смерть. Совсем по-детски получилось, словно она оправдывалась.

Глупо, зачем она говорит это? Зачем объясняет простые истины? Это закон равновесия. Смерть всегда будет против-на Жизни и наоборот... вот только наоборот не выходит. Что-то когда-то пошло неправильно.

Лучше бы вместо неё пришла другая Смерть. Правильная. Говорят, так иногда бывает, если ангел не справляется – его меняют. Если он слетает с катушек – меняют снова. Если умирает – создают замену.

Как вылечить болезнь, которая пришла не снаружи, а изнутри? Если выдернуть сердце, перемолоть, смешать с опилками и вернуть обратно, то, может быть, она излечится? Возможно...

– Я была создана для этой работы, – с горечью выдавила она. – Думаешь, я просила? Думаешь, жду и вижу, чтобы кто-нибудь умер поскорее?

Жизнь стоял напротив с каким-то странным выражением лица, его глаза светились от звёзд-вспышек. Волосы топорщились, точно от удара током. Ростом он был под два метра, а Смерть была ещё выше, но худая, как макаронина, казалось, её и ветер сдует. Жизнь, наоборот, стоял на ногах уверенно. Он был стройным, но крепким, руки у него бы-

ли сильные, покрытые стальными жгутами мышц. Как часто Смерть видела во снах, как руки Жизни обнимают её, и каждое утро душила эти мысли.

Единственное, что помогало – работа. Смерть бралась даже за ту, где хватило бы теневого помощника, она лично провожала души в иной мир куда чаще, чем того требовали правила. Она не останавливалась ни на секунду, стараясь меньше спать, реже подниматься в Поднебесье и всячески избегать Жизнь, чьего света хватало на каждого, кроме той, кто смотрел на него из тени.

– Ого, всё-таки ты не такая ледяная, какой хочешь казаться, – пробормотал Жизнь, растерянно и как-то даже виновато. Всю его недавнюю ярость как рукой сняло. Эмоциональные качели были ещё одной особенностью Жизни. Он ничего не делал наполовину, если злился – так от души. Но также легко и раскаивался. Вот и теперь...

– Я... – он запнулся, невозможные его глаза заполонили искристые звёзды. – Я переборщил, извини, ладно? Просто... я люблю каждого живущего, каждое творение, ты же понимаешь, – он отвёл взгляд. – Так редко можно тебя встретить, прояснить всё, а увидел тебя на собрании и как с цепи сорвался. Я понимаю, работа... Но иногда сложно об этом помнить. И ты ещё словно прячешься, никогда тебя не найти... Вот я и надумал всякого, нервы ни к чёрту. Извини, хорошо?

Смерть слушала, не в силах поверить ушам. Жизнь изви-

няется? Нет, это, должно быть, мираж. И он... искал её? Зачем? Только что был таким злым и вдруг раскаивается.

– Слушай, – солнечный ангел сделал шаг к Смерти, внимательно вглядываясь в настороженное лицо. – Я на самом деле знаю, что твоей вины нет, просто едва вижу тебя, эмоции захлёстывают, вот и получается... Если ты не против, давай начнём всё сначала.

Щёки Смерти снова запылали от смущения. Она не знала, куда деть руки, и что делать с собственными чувствами, что бурей поднимаются в душе.

– М-м, давай... – невнятно пробормотала она, обнимая себя руками.

Жизнь очень серьёзно кивнул.

– Давно у тебя это? – он сделал неопределённый жест, имея в виду печаль.

– Угу, – Смерть опустила голову. На лицо упали несколько выбившихся прядей.

– А точнее? Я никому не скажу. Я хочу помочь, – заверил Жизнь таким проникновенным голосом, что ответ сам собой сорвался с губ Смерти.

– Думаю, несколько лет... – пробормотала она, – сотен лет...

Жизнь открыл рот от растерянности:

– Эм-м... Мне кажется, я ослышался. Ты сказала СОТЕН ЛЕТ?!

Смерть смотрела на концы своих остроносых ботинок. На

самом деле, печаль была с ней уже тысячи лет, поэтому она надеялась, что озвученные “сотни” не вызовут удивления. Но, кажется, ошиблась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.